

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

г. Свердловск

130 МАР 1976

ВСТРЕЧИ, ВСЕГДА ИНТЕРЕСНЫЕ

Есть артисты, выступления которых всегда желанны, всегда радостны и для широкой публики, и для профессионалов. В их числе — Вера Баева, солистка Свердловской филармонии, заслуженная артистка РСФСР, лауреат конкурса им. М. И. Глинки.

Чем же привлекают ее концерты? Мастерством, высокой исполнительской культурой? Бесспорно. Голосом редкой красоты, удивительно мягкого, серебристого тембра? Конечно, и этим. Но есть также немало иных причин. Одна из них — возможность встретиться в концертах Баевой не только с популярными произведениями, но и обязательно с большим числом малоизвестных песен, романсов.

Встреча с искусством В. Баевой всякий раз заставляет задуматься еще и вот о чем. Наблюдая за творческим развитием некоторых известных исполнителей, с досадой убеждаешься: заранее зная, исполнение каких произведений «бьет наверняка», они ради успеха нещадно эксплуатируют сверхпопулярный репертуар, оказывая тем самым довольно сомнительную услугу эстетическому развитию публики.

Радостно, что Баева избрала для себя иной путь в искусстве. Он более тернист, но несравненно и более плодотворен. В каждом очередном выступлении — а обычно это творческий отчет за год — Баева показывает значительно обновленную, а то и совсем новую программу.

Кажется, совсем недавно — всего лишь год назад — она познакомила нас с замечательными творениями русской и советской музыки. А вот теперь уже совершенно новая программа: в двух отделениях вокального вечера развернулась широкая панорама европейского музыкального творчества разных эпох.

Концерт открыли сочинения Моцарта, исполнение которых не случайно считается музыкантами пробным камнем истинного мастерства. За внешней простотой этой музыки всегда скрыт глубокий смысл, мир сложнейших душевных переживаний, который чутко удалось передать исполнительнице. Великолепно понимая специфику драматизма музыки Моцарта, Баева поет эти произведения исключительно «в стиле», то есть отмечая излишнюю напряженность в звучании или подчеркнутую экспрессивность.

Две арии Царицы ночи, вошедшие в рецензируемую программу, принадлежат к подлинным жемчужинам западно-европейского оперного репертуара. Многоликая гамма настроений (от печали до фантастической решимости во что бы то ни стало достичь своей цели) в первой арии и бесконечные цепи сложнейших виртуозных элементов в стремительном темпе во второй — делают эти два фрагмента из моцартовской оперы настоящим «Монбланом исполнительских трудностей» для всякого лирико-колоратурного сопрано. Не случайно, наверное, Моцарт — великодушный знаток природы человеческого голоса — поместил эти арии в двух разных действиях оперы, давая тем самым возможность исполнительнице отдохнуть и сосредоточиться перед новой фазой напряжения. Баева же исполняет их подряд, убедительно доказывая, какими огромными резервами мастерства она обладает.

Камерное пение — искусство тонкое. В нем «все на виду». Здесь не скроешься за роскошью оркестра, как в опере, не отдохнешь во время реплик или сольных номеров партнеров. И все-таки сложность не только в этом. Оперный герой живет обычно какой-то своей одной жизнью, имеющей определенную, заданную композитором логику, свою направленность. Камерному же певцу требуется огромная гибкость для непрерывного перевоплощения: не только от одного характера к другому, но и от одной

эпохи к другой, от стиля к стилю. И, надо отдать должное, подобным мастерством Баева владеет великолепно. В программе, которую мы услышали недавно, Моцарт сменялся Шубертом, затем Шуманом. Вслед за этим прозвучали сочинения Доницетти, Россини, Малера, Сен-Санса, Пуленка, Дворжана. Именно в этой программе особенно ощутимо сказалось стремление

певницы расширить свою излюбленную «акварельную» сферу исполнительства, в какой-то мере ограничивающую раньше ее истинные возможности. Хотя, в общем, даже и эту в целом с большим вкусом составленную программу можно бы значительно обогатить введением некоторых произведений драматического или юмористического плана.

Как и все предыдущие, новая программа Баевой была подготовлена в тесном сотрудничестве с ее неизменным творческим партнером концертмейстером Кларой Корчинской. Всякий раз, слушая пение Баевой в ее сопровождении, убеждаешься, насколько плодотворным оказался многолетний контакт этих двух музыкантов. В результате сложилось то особое взаимопонимание, когда игра концертмейстера воспринимается уже не только как сопровождение, но и как полноправная роль в дуэте голоса и фортепиано.

Концерты Баевой, состоявшиеся не только в зале Свердловской филармонии, но и в городах Сибири — Новосибирске, Омске, Новокузнецке — вызвали значительный интерес у любителей музыки. Сейчас в ближайших планах исполнительницы — гастрольная поездка по городам нашей области. Все это хорошо. Вместе с тем не может не огорчать тот факт, что интереснейшая вокальная программа прозвучала в нашем городе всего лишь один раз. Не слишком ли расточительное отношение к художественным ценностям? В Свердловске десятки замечательных концертных залов во дворцах и домах культуры, клубах, вузах.

И хотелось бы, чтобы на этих площадках нашлось место и для глубоко содержательной программы.

Т. СОКОЛЬСКАЯ,
музыковед.

На снимке: В. БАЕВА (слева) и К. КОРЧИНСКАЯ.
Фото И. Пашкевича.